

FFFFFF — Lurkmore

← [обратно к статье «Копипаста:Двач»](#)

Очень много букв.

Ориджинал

Мрачное заброшенное кладбище всегда имеет особую атмосферу. Особенно ночью. Особенно, если на окраине кладбища, в старом секторе стоит толпа Истинных Двачеров, как они себя называли. Было выбрано относительно чистое место, разведён костёр. Настоящие Олдфаги стояли в кругу, обмениваясь впечатлениями о предстоящем действе. Вокруг лежали в аккуратных стопках, в безобразных кучах и просто на земле листы распечаток Библии Битарда – Луркоморья. Также были распечатки копипаст о Самой Сути, сваленные в кучу неудавшиеся Пакеты Угнетателя и Маски Анонимуса из дерьмового картона. Наконец у одного из Олдфагов запищали наручные китайские часы, детектируя, как он остроумно заметил, наступление полуночи. Часа X.

А ведь началось то всё с того, что на последней Сходке Анонимусов один из Истинных Битардов в споре насчёт тортовости современных имажборд сказал, что недавно он прочитал в одной книге, что если чему то покровительствует личность, пусть даже выдуманная, то можно эту личность либо призвать обратно, либо призвать просто так, спросить совета. Анонимусы с радостью приняли эту идею и обсуждение продолжили уже на чане, так как было у же поздно, а родители большинства Олдфагов не разрешали гулять до ночи. Было собрано огромное количество материала, проштудированы десятки книг по эзотерике, некромантии и магии смерти. Был устроен Вселенский Рейд на Астралком с целью добыть моар информации. Было решено вызвать дух Двач-тян и спросить, как сделать так, чтобы <..>ч был торт? Наконец было выбрано время и место. Собралось около трёх десятков Носителей Традиций Российских Имиджборд. Был разожжён костёр, копипаста выучена, земля и глотки Анонимов сдобрены живительным пивом. Луна была ярка, как никогда. Заклинание было произнесено. Магическая смесь брошена в костёр. Все замерли в ожидании и результат не заставил долго ждать. Что то грохнуло, разбудив кладбищенского сторожа, вспыхнуло и место проведения Таинства заволло едким, синеватым дымом. Костёр потух. Девушки, завизжали и забегали, парни же просто матерились. Подул ветер, но дым не только не рассеялся, но ещё больше сгустился, превратившись в синеватый туман. Олдфаги наконец успокоились и стали перекликаться, стараясь идти на голос. Пара анонов всё равно подвывали, но они не двигались и их начали использовать в качестве маяков. Внезапно один из скулящих Тру Битардов громко, как-то обречённо всхлипнул и замолк. Анонимусы замерли в страхе, прислушиваясь. Хруст ломающейся под ногами ветки и затихает второй плакса. Битардов начинает бить дрожь. Они испуганно перекликаются и стараются постоянно оглядываться по сторонам. Один из битардов, увлекающийся парапсихологией, сейчас боялся больше всех. Когда то в детстве, пару лет назад, он с друзьями из летнего лагеря пытался вызвать духа и вроде бы что то получилось. Его лучший друг так и не вернулся из того лагеря. Вдруг раздался хрип слева, удар и шипение справа и приближающийся хруст веток прямо спереди, из тумана. Аноним попытался, споткнулся о ветку и упал, ударившись о камень. На его грудь опустилась стройная женская ножка в чулках и тяжелых ботинках. Аноним поднял взгляд выше и увидел кожаную мини-юбку, корсет, анкх на шее и насмешливое лицо. Губы у девушки были ярко-красные, выделяясь на фоне бледной кожи и пепельных волос, стилизованных под две... Глаза у анонима расширились, он сдавленно охнул. Девушка же усмехнулась, довольная произведённым эффектом и наклонилась к анонимусу. Последнее, что он почувствовал – ледяные нежные клыки, впивающиеся ему в шею.

За окном дворца было серо и уныло. Как всегда. Чугунный свод неба излучал слабый свет, птицы сидели на ветках деревьев, нахохлившись. Чёрный Властелин сидел за столом в комнате для гостей и нервно постукивал хуйцом по колену. напротив него сидела Мод-тян, подперев голову руками. -То есть ты не знаешь, что случилось, Бен? – медленно начала она. Властелин угрюмо вздохнул: -Да, Мод, я впервые не понимаю, что случилось и почему. Знаешь, даже когда Викентий закрыл нас Куполом, я всё понял. Я понял его мотивы и простил. Мы просто не могли больше существовать без Неё. -Дурак ты, – беззлобно вставила девушка, – Переселились бы к нам. Что бы плебеи не говорили, мы всегда рады двачерам. -Ага, и терпеть твою шизоидную Банхаммер-шлюху? Уволь! -Это вынужденная мера! Куда скатился твой Двач? Свобода! Равенство! Какие были девизы! Как прекрасно всё начиналось! И где вы теперь? Where is your board now? Чёрный Властелин нахмурился: -Притормози, Мод. Все знали, что идёт к этому. Мы не можем противостоять времени, мы можем только смириться. И нет пути, чтобы мы с вами постоянно жили в одном месте. Мы просто перегрызём друг друга. И вообще, я не за этим тебя пригласил. Двач-тян пропала. Брови Мод-тян медленно поползли вверх: Чтосоооооаа? ЧВ, ты... ты понимаешь, что говоришь? Она же мертва! Я... я сама видела её в часовне! Тёмно-вишнёвый гроб с оранжевой молнией, её лицо... – Мод нервно сглотнула, – Этого просто не может быть! Там кольцо из десятка пативенов её охраняло! Это, это могло случиться, только...

только... -...только если она ушла сама, - закончил Властелин. Но это невозможно, да. Даниил мне уже рассказал все аспекты этого дела, он в этом профи, ты знаешь. В общем так, Мод-тян. Я рассказал тебе всё, что знал. Ты знаешь, что делать. -Да,я понимаю. Всё будет сделано, Бен. А ты, как ты намереваешься её искать, ведь легион сейчас тебе не помощник! Чёрный Властелин хитро прищурился: А об этом не беспокойся. У меня есть один человек. Всего один?! Бен! Она же может быть где угодно! Этот человек хорошо зарекомендовал себя, - Властелин не меняя выражения лица выложил на стол потёртую фотографию человека с очень неодобрительным выражением лица: -Мы ему доверяем. -Вставай,срань. У Повелителя нашлось дело для тебя. Номад мрачно разлепил глаза. Уже который месяц к нему в камеру никто не заходил. Открывалось маленькое окошко, проталкивалась порция хуйцов с гречкой, окошко закрывалось. Через полчаса то же самое, но в обратном порядке. Два здоровенных бугая - это что новенькое. Его подхватили под руки и вытащили из камеры. Номад предпочёл молчать и ждать объяснений. Ждать пришлось недолго: -Кое-кто пропал и тебе срочно нужно найти этого человека. В обмен тебе даруется свобода и снятие всех предыдущих обвинений. Одежду, еду, деньги и сигареты тебе выдадут. Номад удивлённо присвистнул. Да, ему доводилось раньше работать на правительство, но никогда ему не выделяли столько подъёмных. Обычно он начинал с десяткой интернетов в кармане и пачкой сигарет. Видимо случилось что-то по-настоящему глобальное. Нда,церемониться с ним не стали. Грубо бросив бравого корованера на пыльную улицу охранники скрылись в здании тюрьмы. Рядом с Номадом лежал довольно объёмистый походный рюкзак и тонкая чёрная папка. Папка тут же,не покидая налёженного места была открыта. Сердце Номада сбилось с ритма. На фотокарточке в левом верхнем углу красовался портрет молодой девушки с красивым лицом. Девушка подмигивала, как бы издеваясь над смотрящим. Это лицо и причёска оранжевого цвета стилизованная под две молнии... Да, это была она. Двач-тян, талисман Двача и одно из немногих существ, вызывавших у любого пле/б/ея священный трепет. Свет её глаз даровал счастье и надежду. Приход её в любой тред гарантировал свободное общение и понимание точки зрения каждого битарда. Её знали и любили абсолютно все. Но она умерла. После того, как Викентий закрыл Двач чугунным куполом никто долго не продержался. Дом Интересной Личности превратился в притон с всегда открытой нараспашку дверью. СССР-тян заболела и вскоре впала в глубокую кому, Славя-тян не выдержав всего этого, с благословения Художник-куна уехала на Ычан. Токарев и Лирический спились и пропали неизвестно куда. Но Двач-тян всегда была с нами. Любой мог попросить её помощи в трудную минуту и она всегда приходила. Когда /б/ратству стало известно, что у неё рак, Анонимы незримой гвардией стояли у её изголовья,молясь Зою и Викентию. Но молитвы были тщетны. Разумеется, многие бежали, но Двач-тян не винила никого. Она и ушла спокойно. Просто умерла. Её отпевал лично митрополит токийский Даниил, а затем и поселился в келье, недалеко от её часовни. И вот она пропала. Номад закурил сигарету. На его лице играла странная улыбка: -Ну что, девочка моя, погулять захотелось? Это хорошо. Это очень хорошо. Это просто замечательно! Не прекращая улыбаться Номад направил свои стопы к ближайшей троллейбусной остановке. Даже если всё пойдёт не так... Даже если его ждёт лютый фейл,адь и погибель... Что-то будет. И это "что-то" ему определённо нравилось.

Троллейбусы давно не ходили. С тех пор, как колпак отрезал их от интернета, электричество старались экономить. Но теперь на остановках тусовались пуллеры рикш. Целая очередь из пологалых негров поджидала потенциальных пассажиров. Негры выглядели очень колоритно, ибо по давней традиции рикшу привязывали непосредственно к члену. Номад подошел к вызывающему наибольшее доверие пуллеру, и затянувшись первый за сегодняшний день сигаретой, назвал адрес, наклонившись к уху пуллера. В конце поездки бедолагу придется убить... - мимоходом подумал Корованер, усаживаясь поудобнее и наблюдая, как здание тюрьмы с кажлй секундой уменьшается в размерах. Скоро они повернули, и тюрьма пропала из вида.

Да уж... Жизнь под Куполом застыла, стала серой и безжизненной, кучи грязи на раздолбанном тракте, соединяющем /б/ и /wh/, разломанные и выпотрошенные ларьки с вкусной копипастой.Номад проезжал и втури его всё сжималось в склизкий комок, как всё могло так быстро деградировать, неужели в памяти ничего не останется? Только сухой и безжизненный ветер трепал короткостриженую голову. Мысли все время возвращались к заданию. А ведь к этому и шло. Он вспомнил Двач-тян перед смертью - бледность лица к наступлению вечера, слепота, она просто не могла видеть что творится рядом с ней, изменение характера - она становилась слишком спокойной, умиротворенной. Слишком. Она всегда была добра и внутренне спокойна, но не настолько. В невидящих глазах отражалась мудрость и боль.Ночью Двач-тян словно преображалась, как будто и не было этой неизлечимой болезни. она словно её не замечала.У номада складывалось такое ощущение, что Двач-тян словно раздвоилась. Видимо ее организм не выдержал этого, и одной из ее сущностей пришлось покинуть этот мир. И именно поэтому внутри купола искать её было бессмысленно. Ого, поехали! Что то неуловимо щёлкнуло, засвистело и рикша вышел в открытый интернет. Номад всегда поражался этому состоянию. Ты словно бы разбит на сотни, тысячи мелких кусочков, которые путешествую по колоссальной паутине в поисках места, где они смогут собраться вновь. Всё застилал довольно плотный бежевый,в тон его одежде, туман,но стоило подумать о каком то месте, как его очертания показывались на горизонте. Вот ощерившийся крупнокалиберными пулемётами бункер Новея. Вот элегантная башня Аномалии, сделанная их Зоем из чистейшего чугуна. Дымящиеся обломки Лентачана, первого, второго. Пустыня Трича с редкими

поселениями фагов. Ага, а вот и цель. Этим утром на Ычане было спокойно. Спокойно, как всегда. У ворот в /b/ стояла древняя вайп-машина, по которой ползали раки-могильщики. Несколько сильно побитых анонимусов сидело у костра, невдалеке от крепостной стены. -Ололо, – удивлённо заметил один из анонимов,указывая в противоположную от стены сторону. -Двачую! Ах ты ж ёбаный ты нахуй! – загомонили Анонимусы, наблюдая, как реальность расступается. Раздался выстрел, а следом сдавленный хрип. Из проёма вышел человек с сигаретой в зубах,рюкзак за плечами в бежевой шляпе и бежевом же плаще.В руке у него дымился древний на вид маузер. -Суп! – небрежно кинул анонимусам Номад и раздолбайской походкой направился к воротам. Проводив корованера долгим взглядом, анонимы не раздумывая вытащили чёрт знает откуда клубок размеров с октокота и быстро, решительно начали отматывать новую нить.

-Открывайте, шлюхи ана..., – в третий раз по просторам Ычана разнёсся громкий баритон, доводя Банхаммер-тян до состояния берсеркера. Жёлто-зелёный молот с размаху ударил в створки ворот. Банхаммер-тян выскочила за ворота, в бешенстве сверкая глазами. Три с половиной Анонимуса, подымающих нить с клубком как можно выше и стоящий в тени створки ворот человек в шляпе, надвинутой на глаза. Человек медленно поднял руку и ткнул в створку бедных анонимов. На их счастье, один из них вовремя заметил несущуюся на них жёлто-зелёную фурию. Номад проводил взглядом люто скрипящую вайп-машину с экипажем и улюлюкающую Банхаммер-тян. Цикады в этот день кричали намного сильнее, чем обычно. Заботливо прикрыв створы и задвинув засов, Номад всё той же походкой пошёл гулять по Ычану. Заглянул в /m/, прихватив немного копипасты, поглазел на девок в /gm/ и /hau/ и наконец дошёл до /d/. Мод-тян только что проснулась и уже подписывала заявления на утренний бан. Была она явно не в духе. Наконец она подняла мрачный взор от бумаг и в упор уставилась на вдохновенно дымящего в помещении Номада: -Зачем пришёл? Всё, что мы знали – у тебя в документах. У нас её нет. -Мне нужно поговорить с Славей-тян,чтобы... -Нет, – резко оборвала корованера владычица Ычана: -Она сейчас не в том состоянии, чтобы разговаривать с тобой на эту тему. -Ты не можешь препятствовать мне. У меня бумага от Властелина. -Наплевать, я не дам тебе Славу. Они с минуту сверлили друг друга взглядами,потом Мод-тян сдалась: -Хорошо. Десять минут. В моём присутствии. Мод вышла первая, оставив Номада в задумчивости зирать на хлопья сажи, странным образом появляющиеся из дыма его сигареты. Эроге. Закрытый остров на границе Ычана, вокруг которого постоянно бурлили говны. Там обитали художник-куны, литератор-куны и все маскоты. Хотя скорее нет, физически там обитали лишь Славя-тян и Анонимусы, остальные же жители были искусно смоделированы, создавая полную иллюзию жизни. Здесь. Маленькая пятиэтажка советской постройки с геранью на окнах и бельём на балконе. Славя-тян была весела. Номаду и Мод-тян она налила чаю в забавные кружки с мордочкой и лапами, достала сдобу, поставила две розетки помидорового варенья. Сама пить чай отказалась, сославшись на диету. На щеках у неё играл румянец, пальцы постоянно или теребили одну из кос, или просто бренчали по столу старую мелодию. Она всё помнила. Она не смирилась. И весь этот кремовый цирк только для Мод-тян. Номад невольно едва слышно начал подпевать: «На дворе кризис, шумит нелегал. Храбежи и брожения масс Доллар поднялся и снова упал Из телевизора врёт пидарас...» Всё, хватит. -Славя,- резко начал он. Румянец на щеках девушки был уже откровенно болезненным. -Славя, нам нужна твоя помощь. Ты была ближе всех к Двач-тян, – Славя-тян зябко повела плечами и задрожала, – Что она говорила? Как ты думаешь, почему, куда и как она могла уйти? Молчание. -Славя... -Всё,корованер,хватит. Она не может ответить, понимаешь ты это? – Мод-тян встала из-за стола, подошла к Славе и обняла её. Нда, разговор окончен. Полный ноль. Или нуль? В учебниках по математике и так и так пишут. -Нуль. -Что? – Номад вскинул глаза на девушек. Тишина,сдавленные всхлипы. И снова: -Нуль, – произнесла Славя-тян, зарываясь глубже в объятия Мод-тян. И всё же путешествовать с комфортом – отлично, думал Номад, закуривая очередную сигарету в автобусе номер 410. Лёгкий ветерок трепетал знамёна Ычана за спиной.Реальность, величаво раскрылась, поглотив автобус на тот свет.

Флэшбэк #1. -Смотри, сестрёнка, это закат Двача, – они стояли вдвоём на смотровой площадке дворца. Двач-тян поморщилась: -Аня, я же просила тебя. Какая я тебе сестра? Мы знакомы то всего ничего. -Забей,малышка. Смотри, смотри, вот он. Зрелище было воистину феерическое. Сверху, из бесконечности космоса опускался огромный Купол. Он падал величественно-медленно, мучительно. Двач-тян стиснула шершавую руку Анякунды. По щекам святыни Двача текли слёзы. Это конец.

Флэшбэк #2. -Ты что творишь, утырок? Я что у тебя заказывала,а? Отвечай!, – в ныне пустынном лолимаркете редкие фаги могли наблюдать довольно странную сценку. Двухметровго роста девушка-змея трясла за грудки щуплого продавца, обильно заплёвывая его. Олдфаг же, забрédший сюда, не удивился бы этой сценке. Продавец любил приторговывать кое чем из-под лавки. В ход шли запрещённые центральные процессоры, ибразы производства легендарного Номада и другие очень интересные, но слегка незаконные вещи. Наконец, Анякунда отпустила продавца. Тот не замедлил рухнуть, как подкошенный и огрести пару пинков под рёбра. Полузмея грубо наступила ботинком ему на грудь и немигающим взором уставилась на прямо в глаза.

Флэшбэк #3 Анякунда стояла у окна в палате Двач-тян. -Сестрёнка, ты должна согласиться. Только это может тебе помочь, понимаешь? Я не намерена тебя терять. -Я понимаю,Ань. Это

ты ничего не понимаешь. Я могла бы сказать тебе, что ты ещё ребёнок, но... Но возраст, это далеко не показатель... -Бла-бла-бла, что с тобой, девочка моя? Где та Двач-тян, которую я знаю? Ох, неты, я поняла! Ты забрала её в плен, а сама притворяешься ей, отдавай моё солнышко, сволочь!, – к концу монолога Анякунда уже буквально трясла Двач-тян за плечи и отпустила только когда разглядела улыбку на бледном лице. Нет, так не пойдёт. Она не решиться.

Флэшбэк #4. Номад задумчиво выпустил кольцо дыма в лицо Анякунды, та мужественно вдохнула. Номад покачал головой и залпом выпил кружку местных, лицензированных ибражи. Анякунда не отставала. Корованер оперся на стол и уставился на Анякунду. Полузмея не мигала. -Хорошо, хорошо, что тебе нужно от меня?, – наконец откинулся на стуле Номад, скорчив чрезвычайно недовольную рожу. -Мне нужна помощь, – тихо произнесла Анякунда и выложила на стол пачку интернетов. Шприц с средством, вызывающим потерю кратковременной памяти она сжала в другой руке.

Флэшбэк #5. Луна отражалась в пронзительно-голубых глазах Анякунды и карих Двач-тян. Святыня спала. Анякунда отправила в рот капсулу и тщательно её разжевала. Теперь немного подождать, пока это дьявольский коктейль всосётся через слизистую. Анякунда осторожно прикоснулась к волосам Двач-тян, погладила их. Сестра. Единственная, кто сразу принял девушку-змею на этой борде. Единственная, кто был рядом, когда Анякунду обвиняли в форсе. Сестра. Мы ещё обязательно встретимся.

На Нульчане шёл дождь. Номад шёл по липкой грязи и сдавленно матерился. А ведь начало было хорошим. Автобус подъехал к /b/ Нульчана после заката, на борде было спокойно. Вяло шевелились поразительно разжиревшие тролли, большинство битардов расположилось вокруг проектора, на котором показывали обнажённых женщин и пруфами. Чуть в стороне стояло большое здание, вокруг которого постоянно крутились белазы, увозя кирпичи, производимые анонами в здании, в /d/. В центре /b/ сидело несколько Олдфагов и спокойно рассказывали анонимусам про старые времена. Корованер подошёл к ним. Корованер спросил о Двач-тян. На него обернулась вся доска. Номад сплюнул. Надо же так было проколотся. Славя-тян ведь не направляла его, она предупреждала. Значит всё? На этой борде зацепок больше не будет? Номад натянул сильнее шляпу и зашагал быстрее. Баммм! Корованер схватился за ушибленную голову, подскользнулся и рухнул в грязь. Перед ним, взрезая стену дождя, виднелась треугольная дверь. Не раздумывая, Номад поднялся, дёрнул ручку и вошёл. Потом он торопливо прикрыл дверь и тщательно выжал одежду, не снимая. Теперь самое место понять, что это за место. Чугунная лестница, завиваясь, уходила под землю. Снизу тускло светил стандартный для Нульчана кислотно-зелёный цвет. Рядом с лестницей была потёртая, грязная табличка. Номад стёр грязь и прочитал: "Организация хикикомори Нульчана. Добро пожаловать." Корованер хмыкнул, но на всякий случай вытащил маузер и осторожно спустился. Картина ему открылась довольно интересная. Лестница выводила на площадку, находящуюся метрах в шести от пола. Внизу был зал, размером с половину футбольного поля, разделённый на штук двадцать каморок, соединённых вентиляцией так, чтобы то, что сказал один аноним слышали все. В зал выводили две лестницы, выходящие из площадки слева и справа. С одной стороны, обычное убежище, такое есть почти на каждом чане. Но с другой стороны... Полностью закрытыми были лишь две-три комнаты, в стенах же остальных были проделаны дыры в рост человека, некоторые стены были сломаны, тем самым объединив несколько комнат. Номад спустился и теперь прогуливался по этому залу, стараясь оставаться в тени. В одной из большой комнат на месте каноничного плаката Мисаки-тян висел монитор, такой же, как Номад видел в /b/. Собравшиеся вокруг анонимы пили пиво и с интересом обсуждали каждую новую часть тела девушки на мониторе. Shit happens. Но нет, нельзя это так оставлять. Номад снял рюкзак, опустил на пол и пнул его в сторону анонимов. Тишина. Анонимы медленно поворачиваются. Сухой звук щёлкнувшей зажигалки, треск глеюшей сигареты. Ещё один шелчок, на это раз взведённого курка. Номад мрачно улыбнулся - первая пуля попала точно в глаз ближайшему анонимусу. Полчаса ушло на пинание какого-то забитого олдфага, ещё часа четыре на перевозку и перенос кирпичей из /b/ в хикки-бункер, благо время позволяло - коренное население ушло спать. Номад немного полюбовался на то, как олдфаг резво выкладывает кирпичами стены кабинок, потом развернулся и зашагал к выходу. Что ж, ноль такой ноль. Похоже придётся ехать на Доброчан. -Сударь, - нерешительно донеслось сзади. Номад обернулся. -Сударь, наших кирпичей может не хватить, дозволите ли вы организовать доставку с Два-ча? -Да, конечно позволяю, - махнул рукой Номад. Уже на выходе он резко остановился, приложившись рукой к лицу. Ещё десять минут ушло на нерешительные тыканья олдфага по развёрнутому Номадом оверчану. Ещё пять на брызганье слюной и демонстрацию самых жутких рож, которые мог скорчить корованер. И всего минута, чтобы выбраться из Нульчана на ближайшем троллейбусе.

Стояло раннее весеннее утро. Ветер, что забыла Зима в этих краях до сих пор гулял по равнине. Низкая, жёсткая трава. Редкие поселения фагов, в центре наибольшее скопление хижин, построенных в кольцо. В центре кольца горел большой костёр, вокруг же поселения был поставлен хлипкий забор из кольев. Многие кольца были свежими, можно было сделать вывод, что поселение часто подвергалось атаке и пришлось латать «заградительно сооружение». Номад толкнул калитку и она открылась с довольно мерзким звуком. Слева от калитки у входа в хижину на чурбаке сидел высушенный старичок, повернувший голову на

звук. В руках у него была небольшой моток ниток, который он неспешно разматывал. Пара ньюфагов с интересом наблюдали, не встречая. Олдфаг пару секунд разглядывал Номада, потом отвернулся, хмыкнув под нос. Ньюфаги же не проявили никакого внимания к скромной персоне легендарного Корованера. Номад весь день прошатался по Два-чу, пытаясь раздобыть хоть малую толику информации о пропавшей, но всё безрезультатно. Некоторые анонимы говорили ему, что он тролль. Кто-то намекал, что Двач-тян какбы мертва, умерла вместе с Двачем. Кто-то просто слал нахуй и закидывал несвежим говном (Номад не был дураком и тайком собирал снаряды). Но больше всего корованера заинтересовали Битарды, старавшиеся обходить его стороной и огрызались словами про Ночной Двач. Также Номад заметил, что многие анонимы часто ходят в /o/, местное кладбище. Ближе к вечеру Номад просто присел около неугасимого костра, открыл рюкзал и стал просто ждать, покуривая и доедая остатки провианта. Постепенно аноны начали собираться вокруг костра. Кто-то притащил тачанку для кирпичей, один из анонимусов со страшными глазами вытащил из-под футболки бутылку вина. Остальные пили нефть. Номад курил и вяло слушал их разговоры. Есть одна тян, Двач уже не торт, аноны, что делать... Корованера клонило в сон. Смеркалось.

...ближе к ночи общение у костра перестало быть молодежно-оживленным и распалось на кучи отдельных разговоров. И - о чудо! - разговоры эти перестали напоминать дневные потуги школьников. Номад смотрел в костер и слезы наворачивались на глаза старого корованера

Горячев не обращал ни на что особого внимания, просто любясь картинами своих ощущений да игрой языков огня, но по старой привычке просеивал все произнесенные рядом слова. И не мог не услышать этих, которые поразили его, как непроебанный гет.

Слова прозвучали от сидящей чуть в стороне, посреди кирпичной кладки группы ребят, чего Номад откровенно говоря не ожидал. Чего же можно ожидать от невнятного стада подростков, вздрагивающих от каждого шороха или нового рассказа? Но стоявший в тот момент в центре круга паренек в говнарской одежде взмахнул руками, изображая, и произнес: -...вот так вот, аноны, верьте, нет, но это была Двач-тян. Уж эти молнии-то я бы ни с чем ни спутал!

-Да ты гонишь, ёпт! - отозвались аноны, -Пруфы или не было! -265, быдланы. Я вам говорю, на кладбище, значит, пошёл я вчера. Ну, 1Гет брать, я ж говорил вам. Иду я и вижу, что затея-то обломилась - там хуй уже кто-то нарисовал... -Ололо! -Заткнись, школьник. Так вот. Сел я на могилке чьей то, закурил от грусти. А могила мягкая какая-то, как-будто разрывают её постоянно. Тут, значит, всё каким то туманом заволакивать начало, ветер поднялся. Я кирпич прямо высрал, вот он. -Айлолд! Пикрилейтед! -Вот, да. Ну я, конечно, дёру оттуда дал. Страшно же. Но когда убежал - увидел...увидел... Подождите, сейчас нарисую. Парнишка схватил палочку и начал что-то вырисовывать на земле. Постепенно вырисовался контур довольно милой, неувовимо знакомой девушки с волосами, похожими на молнии. Но молнии были не такие, как у Двач-тян, да и лицо, если верить рисовальщику, было немного другое. И всё же что то зацепило Номада. Фаги постепенно сместились туда, куда не проникал свет костра и начали тянуть криппи-нить. А корованер подошёл билже и рассматривал рисунок анона. Милашка. Но... Что-то... Что-то в этом есть, что-то билось в мозгу бывалого ограбителя. Нет, невозможно, но... В /o/ было пустынно. Тучи были необычайно низки, они почти задевали кроны деревьев. Было холодно, влажно и находиться здесь определённно не хотелось. Номад глянул на скоронённую ОП-пикчу. Точно, точно не она. /Б/ред какой-то. Но факт оставался фактом, её могила почему-то здесь. Теперь. Номад сидел на скамейке около могилы и курил. Могила была аккуратная, стояли свежие цветы, Номад никогда таких не видел. На фотографии в круглой рамочке была улыбающаяся девушка с ярко-оранжевыми волосами. Ветер подул ещё сильнее. Номад подпёр одной рукой голову и вглядывался в фотографию. Сердце предательски защёмило. Листья тихо шелестели на ветру. Первая капля дождя упала на ледяной гранит.

Вдруг раздался шорох. Мало что могло заставить бывалого корованера вздрогнуть, но сейчас, из-за самой атмосферы, будто заряд пингопакета пробежал сквозь него. Прислушавшись, Номад понял, что кто-то приближается со стороны /б/. Кому тут что-то может понадобиться сейчас? Свежеиспечённый ньюфаг, оглядывающий доски? Нет, какой ньюфаг нынче станет так кропотливо луркать... И явно не олдфаг, походка слишком вялая. Может, это Омич вконец потерял чувство реальности?.. Номад присел на корточки за одной из плит и стал всматриваться. Постепенно в темноте стали видны очертания склонённой фигуры, что-то волочившей по земле, качая головой и что-то бормоча себе под нос. «Целыми днями... в чёрный мешок... своё сокровище...». У корованера почти перехватило дыхание. Так это не просто миф! Номад не вышел из-за плиты, из уважения дав пройти легенде. «Иди, собиратель,» — подумалось ему, - «доброй охоты тебе, лол. И мне бы найти наконец ту, которую я ищу. А может и не её?..»

Продолжение из /aa/ 2-ch'a

«...Топ-топ-топ...» — позади слышались лёгкие шаги. Номад не шевелился. Заморосил дождь. Шаги затихли прямо за человеком. Раздался тихий скрип кожи, как-будто кто-то наклонился, затем лёгкий смешок и глаза Номаду закрыли две холодные ладошки.

Пространство вокруг было наполнено шумом. Отрывисто бил в барабанные перепонки ветер,

шумели листья. Всё сильнее становилось бархатное звучание дождя. Где-то невдалеке пронзительно закричала птица. И в эту удушливую стену звуков совершенно дико, неправильно и неуместно вплетался тихий, почти на грани шёпота женский голос, на разные голоса читающий детскую сказку.

Прибежали в избу дети, Второпях зовут отца: «Тятя! тятя! наши сети Притащили мертвеца.» «Врите, врите, бесенята, - Заворчал на них отец: - Ох, уж эти мне робята! Будет вам уже мертвец!»

Дождь, не успев набрать сил, постепенно затихал. Унялся ветер. Девушка замолкла и наклонилась ещё ближе. Номад сидел неподвижно. Одной рукой она прикрыла ему оба глаза, а второй взъерошила причёску, провела пальчиком по уху и нежно помассировала шею. Ещё ниже. Корованер ощущал шумное дыхание у самого лица, холодные сухие губы коснулись шеи Номада и из её глотки вырвалось резкое булькающее и клопочущее шипение.

Номад выбросил руку, попал незнакомке в шею. Та захрипела, но ухитрилась с размаху ударить его. Номад отлетел прямо к надгробию Двач-тян, сильно ушибив левую руку. Он приподнялся, пытаясь разглядеть быстро приближающуюся к нему девушку, но в неверном свете луны увидел только стройный девичий силуэт и глаза с алой радужкой. Отползая, Номад достал маузер, но удар тяжёлого ботинка уже настиг его. У корованера перехватило дыхание, он дёрнулся в сторону и второй удар пришёлся на каменное надгробие. В стороны посыпались осколки и пыль. Девушка закашлялась и на шаг отступила. Номаду хватило этой секунды, чтобы выстрелить. Пуля попала точно в грудь; девушка упала. Но не успел корованер перевести дух, как она заворчалась на земле. Номад чертыхнулся, вскочил и сделал ещё пару выстрелов и бросился бежать к выходу из /o/, оглядываясь каждую секунду. Но она Всё равно была быстрее. Сзади уже слышались топот и шипение. Снова закричала птица. Или не птица? Крик повторился, как раз со стороны ближайшего к воротам склепа. Может там кто-то есть? А, плевать, уже поздно. Номад поднажал, но монстр уже настиг его. Холодная рука вампира ударила в спину. Номад, падая, развернулся и выстрелил, отчего девушка отлетела метра на три. Сам он проскользил на кладбищенской грязи до самого входа в склеп. Ногами он, видимо, нажал на какой-то кирпич у камня, заменяющего дверь. Камень со скрежетом ушёл в темноту склепа и Номад бросился внутрь. Навстречу, чуть не сбив его с ног, рванулось какое-то создание с кожистым капюшоном за головой и толстым хвостом. «Анякунда же!» — обомлел Номад. Но на удивление не осталось времени: Аня сцепилась с кладбищенской девкой, и корванер, закусив губу, пытался прицелиться так, чтобы не задеть старую знакомую.

Девушки, визжа и шипя, катались по земле. Вампирша была явно сильнее — ей удалось перевернуть Аню на живот и усесться сверху. Парой ударов она вдавила голову полузмеи в грязь и на секунду задумалась, куда же кусать. Шея сзади почти полностью была закрыта капюшоном и для укуса следовало бы перевернуть жертву. Но это небезопасно — она может вырваться. Этой секунды задумчивости хватило Номаду. Он выстрелил и попал монстру прямо в голову. Вампирша откинулась назад, но сразу же попыталась встать. Её конечности дёргались, будто бы к ним были подключены провода, на которые периодически подавали ток. Пока монстр был в отключке, Анякунда успела очухаться и сразу же рванулась в склеп. Оттуда она вынесла здоровый камень, которым и заехала с разбегу вампирше в лицо. Та ухватилась за чьё-то надгробие, пытаясь не упасть. Всё лицо её выглядело как свежее варево из крови и костей. Но, видимо, этот удар переместил её в выгодное положение. Она развернулась к Анякунде, уже замахаивающейся для очередного удара, плюнула кровью ей в лицо и почти вертикально прыгнула на несколько метров вверх. Вампирша зацепилась на верхушку рядом стоящего дерева и уже оттуда прыгнула на следующее дерево. Так она и прыгала с дерева на дерево, пока не исчезла из виду.

Номад спрятал маузер, сел прямо на землю и закурил. Подошедшая полузмея села рядом и жестом попросила сигарету. Минут десять прошло и полным молчании, прерываемом сухими щелчками зажигалки и треском тлеющей сигаретной бумаги.